

Секретно ЦК КПСС

В Центральном выставочном зале с 15 по 20 июня действовала организованная Министерством культуры СССР выставка произведений художника И. Глазунова.

Как известно, выставка проводилась, минуя Московское отделение Союза художников, которое рассматривает работы И. Глазунова не отвечающими современным идейно-художественным требованиям.

Используя недозволенные приемы саморекламы, Глазунов способствовал созданию обстановки определенной нервозности и ажиотажа на выставке. Несмотря на то что отдел изобразительных искусств разрешил отпечатать лишь 300 экземпляров афиш, Глазунов добился изготовления в типографии им. Красное Знамя 1500 экземпляров, которые вместе со своими почитателями сам расклеивал в городе. В разговоре с иностранцами Глазунов похвалялся, как в этих целях он разбивал Москву на квадраты, обращая особое внимание на места, где живут знакомые иностранцы. Некоторых иностранцев Глазунов оповестил заранее и приглашал их посетить выставку вместе с родственниками и близкими.

В день открытия выставки, когда были сняты с экспозиции две картины, Глазунов заявил, что "забрали лучшие экземпляры".

Среди части посетителей распространен слух, что Глазунов является "мучеником", "борцом за правду", которого не признают в МОСХе. Этому способствовало поведение самого Глазунова на выставке, который нередко обращался к зрителям с жалобой, что он-де влачит жалкое материальное существование, что его не признают.

Выставку ежедневно посещали более 5 тысяч человек.

В книге отзывов имеется ряд восторженных откликов о Глазунове и отрицательных высказываний по адресу художников-реалистов. Например:

"Выставка эта — удар по нашим художникам-иезуитам...", "МОСХ и Союз художников СССР дают трещину", "Глазунов — это Паганини в живописи",

"Здесь Русь, здесь русским духом пахнет" и т. п.

19 июня намечалось обсуждение творчества Глазунова. Министерство культуры СССР отпечатало и разослало специальные приглашения билеты, однако к моменту начала обсуждения посетители, в основном молодежь, поклонники творчества Глазунова, отказались покинуть зал и, усевшись на полу, криками в течение нескольких часов требовали открытого обсуждения. Обсуждение было отменено.

Ряд иностранных корреспондентов отправили за границу тенденциозные сообщения о выставке И. Глазунова.

Председатель Комитета государственной безопасности В. Семичастный 20 июня 1964г.

Секретарю ЦК КПСС товарищу Ильичеву Л. Ф.

15 июня с. г. по указанию Министра культуры СССР т. Фурцевой Е. А. в Центральном выставочном зале московского Манежа была открыта выставка работ художника И. Глазунова. Открытие выставки не было согласовано с МКГ КПСС и состоялось в противовес мнение творческих организаций художников. Организация персональной выставки работ И. Глазунова в Манеже является беспрецедентной. До сих пор в этом зале не устраивались персональные выставки даже крупнейших советских художников. Экспонаты выставки Глазунова никем предварительно не проверялись, в результате чего зрителям показано немало работ болезненного и салонно-декадентского характера.

При организации выставки в Манеже не был учтен нездоровый сенсационный интерес, возбуждаемый вокруг Глазунова отдельными меценатствующими литераторами (С. Михалков, С. Смирнов, В. Захарченко, А. Коптяева и др.), а также некоторыми органами печати.

В результате безответственности работников Министерства культуры СССР отпечатано 1500 крупномасштабных крикливых афиш (вместо полагавшихся 500). В грубое нарушение установленного порядка афиши отпечатаны на средства художника Глазунова и развешаны им самим и привлеченными им лицами по городу в местах, где обычно афиши не расклеиваются. Афиши снабжались приписками, сделанными от руки, распространялись среди студентов.

Несмотря на обстановку ажиотажа вокруг выставки, непрерывно подогреваемого меценатами художника, Министерство культуры СССР распорядилось провести 19 июня с. г. обсуждение выставки в помещении Центрального выставочного зала. Обсуждение, которое предполагалось провести при участии деятелей искусства и литературы, представителей печати и комсомольской общественности, не было со стороны министерства подготовлено. В выставочном зале собралось несколько сот приглашенных Глазуновым любителей сенсаций и скандальчиков, которые своими

ном поведении кандидата в члены МОСХ художника И. Глазунова, проявленном им в период проведения выставки; секретариату Правления Союза писателей СССР обсудить вопрос о неправильном поведении некоторых писателей, способствовавших возбуждению интереса к нездоровым явлениям в изобразительном искусстве;

установить впредь, что центральные и республиканские учреждения могут проводить массовые мероприятия в Москве только с ведома и согласия МКГ КПСС;

заслушать в ЦК КПСС объяснения министра культуры СССР т. Фурцевой Е. А. по поводу организации в Москве выставки работ И. Глазунова и ее обсуждения.

Просим рассмотреть. **Д. Поликарпов, В. Кухарский 20.VI.64 г.**

ЦК КПСС

Представляю объяснения по поводу выставки работ художника И. Глазунова.

В течение ряда лет вокруг творчества И. Глазунова накапливалась нездоровая атмос-

фера. В то время как произведения И. Глазунова получили довольно широкую известность и в нашей стране и за границей, руководство Московского отделения Союза художников РСФСР, отрицательно оценивая общественное поведение и творчество И. Глазунова, принятого в члены МОСХа в 1961 г., не считало возможным в течение ряда лет переводить его в члены Союза, и это все более обостряло борьбу мнений вокруг него.

Писатель С. Смирнов после поездки в Италию, где ему показали монографию о Глазунове, изданную на итальянском языке, опубликовал в "Литературной газете" статью "Странная судьба одного таланта". Он критиковал руководство Московского отделения Союза художников за неправильное отношение к И. Глазунову, находя в его творчестве много значительного, талантливого. Затем появилась очень благоприятная статья о И. Глазунове писателя Н. Тихонова. В 1963 году вышло в свет большим тиражом в качестве приложения к журналу "Огонек" собрание сочинений Мельникова-Печерского с иллюстра-

циями И. Глазунова, за которые ему была присуждена премия журнала "Огонек". Произведения И. Глазунова неоднократно показывались в творческих организациях (ВТО, Дом архитектора) и научных институтах. В течение последних лет появилось много статей с положительной оценкой творчества Глазунова в различных газетах и журналах нашей страны, а также за рубежом.

Все это не могло не привлечь к имени и творчеству Глазунова внимания довольно широких кругов зрителей, в первую очередь интеллигенции и учащейся молодежи. Между тем руководство Московского отделения Союза художников продолжало занимать позицию полного отрицания творчества Глазунова, особенно критически относясь к его общественному поведению. При этом руководство Московского отделения по существу игнорировало тот факт, что Глазунов является кандидатом в члены МОСХа, и совершенно не использовало возможности воспитательной работы с членом своего коллектива.

В этой обстановке 21 марта 1964 года в газете "Известия"

организации, не уделяющие должного внимания молодым художникам.

В сложившейся обстановке Министерство культуры СССР сочло необходимым организовать выставку Глазунова и обсуждение его работ с тем, чтобы перевести этот вопрос в рамки нормальной творческой жизни и положить конец шумихе, перестать "ломать копыта", как это призвала сделать редакция "Известий". В переговорах с Секретариатом Союза художников СССР было условлено, что при устройстве выставки Министерством культуры СССР Союз художников примет участие в обсуждении творчества И. Глазунова.

Для предварительного отбора работ на выставку было решено собрать их в рабочем помещении в здании Центрального выставочного зала. В этом же помещении после отказа Московского Союза художников в предоставлении помещения для выставки Министерство культуры, не имея других выставочных помещений, вынуждено было организовать и экспонирование работ И. Глазунова.

Выставка была открыта в по-

накануне обсуждения в газете "Вечерняя Москва" статьи о Глазунове, подписанной руководителями МОСХа. В этой статье все его творчество без разбора произведений оценивалось резко отрицательно, а также осуждалось общественное поведение Глазунова. Своим тоном статья вызвала возбуждение среди той части зрителей выставки, которые активно поддерживали творчество Глазунова.

В этих условиях руководство Министерства культуры СССР, Союза художников СССР и МОСХа признали целесообразным отложить обсуждение выставки. Обсуждение было проведено уже после закрытия выставки 29 июля в Министерстве культуры СССР. В нем приняли участие руководящие деятели Союза художников СССР и РСФСР, МОСХа, члены Академии художеств СССР, писатели, критики, представители печати и общественности. Выступили 19 человек. На этом обсуждении творчество Глазунова наряду с признанием отдельных положительных качеств было подвергнуто глубокой и обостренной критике...

ПОД КРЫЛОМ "ИСКУССТВОВЕДОВ В ШТАТСКОМ"

Слава Ильи Глазунова — на совести КГБ и ЦК КПСС?

Еще совсем недавно были в незабываемых органах изумительные специалисты, которые в народе ласково звали "искусствоведами в штатском". Немало на памяти художников, которым КГБ покалечил и творческую и человеческую судьбу. Но иногда трогательная опека приводила к обратному от ожидаемого результату: кагэбэшники изо всех сил старались обратить внимание ЦК на "неправильное" поведение художника, регулярно сигнализировали: мол, вон какого резвого на народные деньги выучили и взрастили, в идеологических отделах начинали разбираться и... внимание к художнику было обеспечено. Ведь ни для кого не было секретом — если в КГБ ругают, значит, читай наоборот. Так вопреки прилагаемым усилиям рождалась слава. Пример тому — история с июньской выставкой тридцатилетней давности Ильи Глазунова, материалы о которой предоставил редакции Центр хранения современной документации и которые мы публикуем с небольшими сокращениями.

Нельзя также закрывать глаза и на неправильное общественное поведение художника. И. Глазунов занимается саморекламой, перерастающей рамки общепринятой этики. Так, при организации выставки, воспользовавшись разрешением управления изобразительных искусств отпечатать часть афиш за свой счет, Глазунов при помощи своих товарищей предпринял расклейку афиш по городу, не имея на то разрешения ни Министерства культуры, ни Московского рекламбюро. В подобных анархических действиях тем более не было необходимости, что афиши, отпечатанные Дирекцией художественных выставок и панорам Министерства культуры СССР (в количестве 300 экз.), могли создать выставке Глазунова достаточную информацию.

И. Глазунов немало способствовал усилению ажиотажа вокруг выставки. Помимо предпринятой им расклейки афиш, он настойчиво приглашал своих товарищей на обсуждение, заранее зная, что оно будет проводиться закрытым образом, организовывал отзывы, создавал некоторую нервозность.

Практика показала, что было бы целесообразней организовать выставку в другом помещении. Устройство ее в одном из клубов Москвы, по нашему мнению, значительно снизило бы создавшуюся шумиху.

Долголетней нездоровой обстановке, созданной вокруг имени Глазунова, в незначительной степени способствовал МОСХ. Пример с Глазуновым показывает, что московская организация художников слабо ведет работу среди молодежи. Вместо объединения художников вокруг задач советского искусства происходит их отталкивание в оппозиционный лагерь.

По нашему мнению, руководство Московского отделения Союза художников РСФСР должно решить вопрос о переводе Глазунова из кандидатов в члены Союза, обеспечив при этом серьезную и постоянную творческо-воспитательную работу с этим художником так же, как и с другими молодыми членами Союза. Такая работа, несомненно, более эффективно будет содействовать устранению отрицательных сторон в творчестве и поведении Глазунова, чем "принципиальное" замалчивание его деятельности.

Заместитель Министра культуры СССР А. Кузнецов 19.08.64 г.

Публикацию подготовил М. ПРОЗУМЕНЩИКОВ. Фото Андрея БАЖЕНОВА.

На снимке: два ГЛАЗУНОВА: один — художник, другой — восковой.

выкриками и шумом создали ненормальную обстановку. В этих условиях проводить обсуждение выставки оказалось невозможным, и оно было отменено.

В создании атмосферы нездоровой сенсации вокруг выставки активную роль сыграл сам Глазунов. Самовольная расклейка афиш, массовое распространение листовок с призывами посетить выставку и принять участие в ее обсуждении, обструкции, которым подвергались зрители, пытавшиеся высказать критические замечания о картинах, слухи о мнимых преследованиях художника организованы самим Глазуновым и группой привлеченных им лиц.

Учитывая недопустимость подобных явлений в организации массовых мероприятий по линии учреждений культуры, считаем необходимым: обратив внимание редакций газет и журналов на необходимость более строгого отношения к оценкам и поддержке тех или иных явлений искусства;

московскому отделению Союза художников РСФСР обсудить вопрос об антиобществен-

ном поведении кандидата в члены МОСХ художника И. Глазунова, проявленном им в период проведения выставки; секретариату Правления Союза писателей СССР обсудить вопрос о неправильном поведении некоторых писателей, способствовавших возбуждению интереса к нездоровым явлениям в изобразительном искусстве;

установить впредь, что центральные и республиканские учреждения могут проводить массовые мероприятия в Москве только с ведома и согласия МКГ КПСС;

заслушать в ЦК КПСС объяснения министра культуры СССР т. Фурцевой Е. А. по поводу организации в Москве выставки работ И. Глазунова и ее обсуждения.

было опубликовано письмо группы писателей и литературоведов (Д. Благой, Н. Гудзий, А. Коптяева, М. Прилежаева, Б. Брайнина). Авторы этого письма, высоко оценивая ряд произведений И. Глазунова (иллюстрации к Мельникову-Печерскому и "Слову о полку Игореве", портреты, картина "По дорогам войны"), просили об устройстве его выставки для обозрения и оценки работ молодого художника широкой публикой. Редакция "Известий" сопроводила это письмо обширным заключением, в котором отмечалось, что Глазунов имеет право рассчитывать на то, чтобы его творчество дошло до широких масс зрителей.

"Поэтому, — подчеркивала редакция, — мы считаем, что хорошо было бы организовать такую выставку". Одновременно "Известия" решительно высказывались против того, чтобы создавать ажиотаж, шумиху вокруг отдельных имен, в результате чего общественность подменяется меценатами, претендующими на защиту "обиженных" и "обойденных" художников. Газета отмечала, что в таком ненормальном положении повинны и творческие

недельник 15 июля 1964 г. и продолжалась 6 дней до субботы 20 июля. В ее состав было включено 200 работ художника (живопись, графика, книжная иллюстрация).

За 6 дней выставку посетило 27 275 зрителей, главным образом молодежь... На совещании в Министерстве культуры СССР с участием представителей МКГ КПСС и МОСХ было решено провести обсуждение творчества И. Глазунова 19 июля. Для участия в обсуждении было приглашено 200 человек: художников, писателей, искусствоведов, представителей общественных организаций и печати.

Обсуждение было намечено на 18 ч. 30 м. в залах выставки, но так как многочисленные зрители (свыше 300 человек), узнав о предстоящем обсуждении и желая на нем присутствовать, остались на выставке, причем некоторые из них в демонстративной форме выражали свое желание участвовать в обсуждении, создались условия, при которых обсуждение не могло быть плодотворным.

Надо отметить, что обстановку обострило появление